

ШЛИ ПО ГОРОДУ

ЛЕГЕНДЫ

Сов. культура. - 1989. - 21 февр. - с. 6.

О Таганрогском драмтеатре ходят легенды. Сказывают, что юный Чехов, чье имя нынче носит театр, любил взирать на заезжих артистов с театральной галерки, и именно это обстоятельство якобы благотворно сказалось на судьбе отечественной драматургии. Тут, говорят, на поклон не раз выходил сам Щепкин, а в летнюю пору поглазеть на город — одно из творений Петра — съезжалась вся российская знаменитость.

Он романтический, этот город у кромки Азовского моря, и дух романтики всегда витал не только в его милых закоулках, но и в кабинетах его «отцов». Кстати, «отцы» тут всегда были склонны к тому, чтобы оставить о себе нечто памятное. Прежние, задумав возвести храм Мельпомены, не рискнули отдавать это дело на откуп местным архитекторам, а выписали из далекой Италии мастера, который, как вторят те же легенды, возвел некое подобие маленькой Ла Скалы. Всякому одаренному оказывался в городе почет с одной надеждой — заполучить этот самый талант для таганрогской сцены.

Их нынешние преемники также небезучастны к судьбе родного театра. И об этом тоже ходят легенды. К примеру, они новаторски усовершенствовали творение итальянского мастера: по замыслу пожелавшего остаться неизвестным архитектора в одном из залов фойе продолжили дыру и сваяли мраморный переход из театра в близлежащее... питейное заведение, где заснувавший владелец бархатной ложи мог приобщиться к искусству понрепче театрального.

Чехову, надо понимать, подобные удобства и не снились, как, наверно, не мыслилось и то, что на одном из современных фанерных кресел по указанию свыше будет красоваться табличка, извещающая, что именно на этом «шедвре» лю-

бил он восседать. Впрочем, появившись Антон Павлович на своей галерке, вряд ли узнал бы он родной театр — реконструкция, затеянная «отцами» Таганрога, существенно «обновила» театр. Постарались на славу: нет больше изящных флюгелажурных балкона, пропала люстра, а вместо специального деревянного потолка, создававшего унікальную акустику, любители обновления водрузили железобетон.

В городе, как и старь, рады таланту, если он не очень беспоконный и о себе сам может позаботиться. Труппа театра пытается так и жить, но пока без особого успеха. Директор А. Подольский прогнал тропинку между театром и кабинетом заместителя председателя Таганрогского горисполкома Т. Бувалко с письменными челобитными о жизненных невзгодах актеров. Они у него уютятся по общежитиям и частным углам, как заезжие менестрели. Главный режиссер М. Изюмский с первого дня своей работы квартирует в театре: сначала в гримборной возле сцены, нынче в гримерной под самой крышей.

Страсти и волнения переполняют театр, но что он без них. Так уж пошло — жизнь театра волнуется и рабочего, и руководителя городского масштаба. Только первый волнуется, удивляясь, как это при нулевой температуре, в разгар зимы, булгановская Маргарита наглом бродит по сцене; другой опасается за неустойчивую нравственность таганрожцев. Ходят легенды, что комиссии Ростовского отделения Союза театральных деятелей битый день пришлось доказывать, что булгановская Маргарита на сцене может появляться не только в верхней одежде, но и без оной...

Г. ЛИСОВ.

ТАГАНРОГ.